

ЕКАТЕРИНА КАРИДИ

Красавица И

ЧУДОВИЩЕ

18+

СВОБОДА В ПОДАРОК

Екатерина Кариди

Красавица и чудовище

«Автор»

2023

Кариди Е. Р.

Красавица и чудовище / Е. Р. Кариди — «Автор», 2023

Летом на даче Даша знакомится с таинственным соседом. Он старше, у него весьма разнообразные увлечения. Очень скоро у них завязываются отношения. Но почти сразу вслед за этим Даше начинают приходить с незнакомого номера звонки и сообщения. А последнее гласит:— Ты уверена, что все знаешь о человеке, который рядом с тобой? В твоих же интересах выяснить это как можно раньше.

© Кариди Е. Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Кариди

Красавица и чудовище

Глава 1

Лето в городе – это просто можно подохнуть от жары. Особенно если ты одна в квартире. Родители уехали к брату в Питер, и Даша, как экзамены закончились, чтобы не сидеть в четырех стенах, рванула на дачу.

Дача у них была старая, нуждалась в ремонте, но зато там сад, прохладно и тихо. Можно хоть целый день валяться в гамаке с книгой.

Тихо? Это она погорячилась.

Потому что с самого утра откуда-то доносился пронзительный кошачий писк. Даша сначала пыталась игнорировать, затыкала уши. В конце концов закатила глаза и, отложив в сторону книгу, выкарабкалась из гамака и пошла искать.

Хотя вообще-то котенку тут неоткуда было взяться, потому что соседние дачи пустовали, а все их собственное хозяйство состояло из одного крупного ежа. Он жил тут на несколько дворов, время от времени появлялся ниоткуда, подьедал падалицы и так же в никуда исчезал. А больше никого. Ну, скворцы еще. И все.

Она облазила все кусты вокруг дома, под крыльцо заглядывала, потом наконец нашла! Писк доносился со стороны соседского забора. С той стороны у соседей к забору почти вплотную примыкал сарай.

Капитальный, кстати, как и все на той даче. Капитальное, крепкое, но нелюдимое какое-то. Несмотря на наличие замысловатого декора в стиле модерн, дача по ощущениям напоминала Даше скорее секретный объект, чем пафосное жилище какого-нибудь богатея. А владельцы явно были люди состоятельные, один только забор бешеных денег стоил, не то что их крашенный штакетник.

Кота она обнаружила – забился в пространство между ограждением и соседским сараем и там пищал. Даша пыталась выудить его оттуда шваброй. Из последних сил тянула руку в узкую щель между бетонным бортиком и глухими ячейками соседского забора, а кот, как назло, забивался в щель все глубже и еще громче орал.

– Да чтоб тебя! – выругалась она в сердцах.

И от неожиданности выронила швабру.

Вплотную с ее рукой внезапно и бесшумно возникла морда здоровенной овчарки, а рядом пара высоких мужских ботинок.

– Я... простите... там котенок застрял... – пролепетала она и попыталась было втянуть руку за забор на свою безопасную территорию.

Но тут же раздалось предупреждающее рычание. Даше стало страшно: а вдруг эта соседская псина возьмет и укусит ее? Тем более что мужские ботинки с высокой шнуровкой продолжали стоять молча. На всякий случай она так и осталась лежать распластанная на земле, пытаясь незаметно втянуть руку. Но при каждом движении рычание раздавалось с новой силой.

Как-то все становилось нелепым донельзя...

– Простите, если нарушила целостность ваших границ, – начала она, уже всерьез забеспокоившись, – но не могли бы вы отозвать собаку. И э... вытащить котенка. Он орет с самого утра.

Тишина в ответ.

Даша давно уже поняла: это с самого начала была не лучшая затея, а сейчас и вовсе все дошло до абсурда. Настроение резко испортилось, навалилась злость на собственную глупость. Она вздохнула и обреченно произнесла:

– Извините.

И тут ботинки пришли в движение. Вернее, их обладатель. Он шагнул ближе, присел на корточки, так что стало видно его торс, и сказал:

– Хорошо. Давайте я вам помогу выбраться.

При этом мужчина очень аккуратно помог ей высвободить руку из узкой щели. Даша только сейчас поняла, что, начни она судорожно дергаться, пожалуй, нажила бы вывих или растяжение.

– Спасибо, – пролепетала девушка.

– Не за что. Приводите себя в порядок и заходите, достанем вашего котенка.

Голос неторопливый, негромкий, но такой... не подчиниться невозможно.

Девушка поднялась с земли, отряхивая налипшую труху и одновременно пытаюсь через узкую щель в заборе разглядеть человека, говорившего с ней. Но, как назло, щель оказалась недостаточно высокой, видны были только его крепкие ноги.

– Я сейчас, – выдавила она, понимая, что одной соваться в дом к мужику, когда кругом ни души, – верх глупости.

Но с той стороны послышались шаги – значит, хозяин ботинок удалился.

Она постояла еще секунду, потом пошла к себе.

Вообще, конечно, это не совсем правильно – вот так, без причины лезть к чужим людям, ему ведь могло и не понравиться чужое вмешательство. Еще эта собака... Даша поежилась. Но ведь она не сделала ничего плохого?

Однако непонятное ощущение, будто вторглась во что-то несанкционированно, оставалось на периферии.

Переодеваться Даша не стала, потому что, скорее всего, ей придется в ту же дыру лезть, а за сараем полно опавших с прошлого года листьев и веток, нанесенных ветром. Все полусгнило, превратилось в труху. Придется опять поползать, потому как не было особой надежды, что котенок добровольно вылезет из укрытия.

Она просто накинула на себя папину штормовку из камуфляжной «цифры». Вовремя пришла мысль, что там вполне можно себе и локти ободрать. Выходя, взглянула на себя в зеркало и так и застыла, прикрыв рот рукой.

Ну и видок! Одежда в земле, в волосах ветки, мелкий растительный мусор. То-то мужик сказал, что надо ей привести себя в порядок.

А он, судя по всему, поборник чистоты, не зря дача словно стерильная.

«Стерильная, как же, – фыркнула она. – А за сараем бардак!»

Потом устыдилась. Ее совершенно не касается, что там происходит у человека, живущего за капитальным забором. Надо просто вытащить котенка и покончить с этим недоразумением.

Но волосы в порядок привела.

Спустя пять минут аккуратно и гладко причесанная Даша вышла из своей калитки и неуверенно пошла вдоль своего штaketника к монументальному соседскому забору. И чем ближе подходила к воротам, тем меньше ей хотелось туда входить. Если б не вопли котенка, точно развернулась бы и пошла обратно. Уже у самого входа замерла на несколько секунд, не решаясь поднять руку и нажать кнопку звонка.

Когда она наконец пересилила себя и собралась звонить, створка калитки беззвучно отворилась перед ней.

В дверном проеме неподвижно стоял незнакомец, а рядом с ним собака.

Даша замерла от неожиданности. Взгляд в первый момент инстинктивно выпепил ботинки, потом уже большую восточноевропейскую овчарку. И только после этого стал нерешительно подниматься выше, невольно подмечая детали.

Одежда песочного цвета, похожа на ту, что носят охотники, но без этих многочисленных деталей и карманчиков. Все идеально подогнанное, удобное, неброское, дорогое. Мужчине можно было дать около тридцати – тридцати пяти, выглядел он сильным и хорошо тренированным. Военный? Пожалуй, нет. Хотя определенная выправка и четкая выверенность движений имели место. Самым примечательным казались лицо и глаза.

Лицо умное, но какое-то застывшее, рубленое, а глаза как у хищной птицы.

Мужчина переступил, освобождая ей дорогу, и произнес:

– Входите.

От звуков негромкого голоса Даша слегка дернулась. Легко сказать – входите.

– Извините, вы не могли... – она слегка замялась. – Ваша собака...

– Не тронет вас, – ровно проговорил незнакомец. – Не бойтесь. Входите.

Даша ему почему-то поверила. Собственно, она собак не боялась, просто эта молчаливая псина странно действовала на нервы, как, впрочем, и сам дом, и его хозяин.

Спрятав поглубже опасения, она шагнула через калитку.

Оказалось не так уж страшно. Даша шла за тем мужиком следом, собака трусила рядом с ним, вовсе не обращая на нее внимания. Можно было немного расслабиться и осмотреться. Соседская территория изнутри выглядела именно так, как она себе и представляла. Чисто, нелюдимо, состоятельно. Все ухоженное.

Невольно засмотрелась на спину шедшего впереди человека. Что фигура у него впечатляющая, ясно было с первого же взгляда: плечи широкие, мощный, но не перекачанный торс, сильные ноги. В этот момент мужчина неожиданно обернулся, словно почувствовал, что его разглядывают. Даша смутилась, покраснела и постаралась отвести глаза.

– Что вы делаете одна в такой глуши? – негромкий голос, тон такой, будто он имеет право задавать ей личные вопросы.

Даша еще больше покраснела, теперь уже от досады. Но решила бороться с ним холодной вежливостью.

– Извините, сразу не представилась. Я ваша соседка, меня зовут Даша. И я... живу в этой глуши. Каникулы в деревне, знаете ли.

– Можете называть меня Глеб, – ровно ответил он, скользнув по ней непонятым взглядом.

Даше хотелось сказать в ответ какую-нибудь колкость, потому что его манера говорить ровно и вместе с тем свысока ее бесила. Но ответила она вежливо:

– Очень приятно.

Потом все-таки не удержалась:

– А вы, Глеб... тут живете или охраняете дачу? – она небрежно обвела рукой все то неслабое капитальное хозяйство.

– Я владелец, – ровно проговорил мужчина и пошел дальше.

Собака, сидевшая рядом с хозяином, пока они говорили, и отрешенно глядевшая куда-то вбок, тут же встала и пошла с ним рядом.

«Подумаешь! – пробормотала про себя Даша. – Мажоры, блин, важные!»

– Вы что-то сказали, Даша? – не оборачиваясь к ней, проговорил мужчина.

– Нет, – ответила Даша, в очередной раз смущаясь. Он снова ее подловил.

– Да? А мне показалось, что сказали, – ровно, без эмоций, но как-то давяще.

Вот как ему удавалось заставить ее почувствовать себя виноватой?!

– Извините, – буркнула Даша в ответ и подумала, что территория у этого типа как-то уж слишком большая и застроенная.

Потому что они куда-то шли и шли между строениями. Закралась даже нехорошая мысль... Но в этот момент мужчина повернулся и сказал:

– Мы пришли.

А действительно, она и не заметила, как подошли к тому самому сараю. К забору сарай стоял глухим задним фасадом, а спереди скорее напоминал бункер. Перед входом площадка, крытая рифленой сталью. Стальные двери. Даше стало не по себе.

Словно почувствовав ее состояние, мужчина проговорил:

– Это мастерская. Я здесь работаю. Иногда.

– А... Понятно, – выдавила Даша.

– Что понятно? – спросил этот тип.

– Что вы тут иногда работаете.

Даша подняла на него глаза и удивилась: он снова странно ее разглядывал. Потом проговорил:

– Лезть за вашим котом придется вам. Мне там не поместиться.

Вообще-то она и не сомневалась, что лезть за котенком придется ей. Просто оставлять за спиной этого типа с собакой как-то не хотелось. Он, словно услышав ее мысли, негромко скомандовал:

– Марта, иди в дом.

Овчарка взглянула на него, скептически и очень по-человечески выгнула бровь, потом развернулась и исчезла между постройками.

– Спасибо, – Даша не могла скрыть невольного облегчения.

– Не за что, – ответил мужик, взял откуда-то сбоку со стены сарая пару рукавиц и протянул ей. – Чтоб не поцарапал.

Предусмотрительный. Она ведь как-то даже не подумала об этом. Однако чего тянуть, мелкий нарушитель спокойствия по-прежнему монотонно мявчил в своем укрытии. А его писк будто острые иглы в мозг. Так что, можно сказать, она вытаскивала его из чистого эгоизма.

Взяла рукавицы, вздохнула и полезла в пространство между сараем и забором. Спасения кота было задачей не из легких. Даша пыталась поддеть и выкорчевать его, а злобная пушистая мелочь не только норовила забиться еще глубже, но еще и шипела и щетинилась.

Как раз в этот момент сзади послышался ровный голос:

– И где вы учитесь, Даша?

Безумно захотелось ругнуться от души, но она сдержалась. Ответила, пытаясь от усилий:

– Я... на истфаке... ну куда же ты...

Тут ей удалось наконец выудить этот вопящий грязный комок шерсти из убежища. Она полезла задом наружу и чуть не уткнулась в ноги мужика, невозмутимо стоявшего рядом и наблюдавшего ее задний фасад в разных ракурсах. Даша вдохнула поглубже, посчитала до десяти, чтобы не сказать лишнего. Потом гордо выпрямилась и проговорила:

– На истфаке. Дипломный год остался.

Тот опять как-то странно оглядел ее и спросил:

– Истфак? А жить на что собираетесь, если не секрет?

В его взгляде и ровном негромком голосе Даше почудилось превосходство и пренебрежение. Ее задело.

Возможно, она выбрала не самую денежную профессию, но ее выбор касается только ее. Пусть она по сравнению с ним нищая, это не давало ему права на выражение своего превосходства. И разглядывать так пренебрежительно незачем. Понятно, что она не какая-нибудь сногшибательная красавица. Обычная девица с обычной внешностью. Русые волосы, серые с зеленою глаза, веснушки. Ну, фигура тонкая, спортивная.

Зато ей от него абсолютно ничего не нужно.

– Простите, Глеб. Но нам пора.

Она взглянула на притихшего котенка, которого прижимала к груди, стянула рукавицы и протянула мужчине со словами:

– Спасибо, что помогли, – потом добавила: – Вы были очень любезны.

Кивнула мужчине, обошла его и двинулась в ту сторону, откуда они пришли.

– Постойте, – донеслось вслед.

Сказано было негромко и ровно, но Даша не смогла послушаться. Остановилась, хотя решительно была настроена уйти. И опять удивилась – как ему удастся мгновенно добиваться подчинения?

Мужчина не спеша подошел, сказал:

– Дайте сюда вашего кота.

– Зачем? – Даша непонимающе уставилась на его протянутую руку.

– Его надо осмотреть. Возможно, поранился. Прокормить от глистов и прочей дряни, искупать.

– Я и собиралась...

Но он продолжал, не слушая вовсе:

– А то начнете тискать его, заразитесь сами. Или помрет ни с того ни с сего, а вы расстроитесь.

От этих слов практически наступил предел, после которого взрыв был неизбежен, но тут мужчина добавил:

– И познакомить его с Мартой. Чтобы не придушила ненароком.

Последний аргумент был весомым, это заставило Дашу сдержаться.

– Вы правы, – пробормотала она и протянула ему котенка.

– Разумеется, – не меняя тона, ответил он, бережно забрал у нее пищавший пушистый комочек и пошел вперед.

Как-то вдруг захотелось вцепиться ему в рожу, но Даша выдохнула и пошла следом. И, странное дело, теперь она его почему-то не боялась. Наверное, из-за кота, подумалось ей.

Глава 2

Идти пришлось опять между каких-то построек. Даша незаметно осматривалась и спрашивала себя: а не ходят ли они по какому-то лабиринту? Просто слишком уж длинная дорога получалась. Не должно быть у него такого большого участка. Вроде. Или должно? Кто их, мажоров, разберет?

Однако они пришли. Девушка обратила внимание, что они все время обходили стороной главный особняк. И сейчас зашли в отдельно стоящий флигелек, чем-то напоминавший сельскую амбулаторию. Тут даже стол имелся и кушетка. И шкаф с инструментами. И холодильник с лекарствами. Очень интересно.

– Проходите, Даша, не стойте на пороге, – проговорил мужчина и негромко свистнул.

Собака появилась почти бесшумно. Он присел, посадив зашипевшего котенка себе на колено, подозвал:

– Марта, подойди познакомься.

Стоило собаке приблизиться, как котенок истерично заверещал. Но Марта только взглянула на него и чопорно отвернулась, будто благовоспитанная леди от грязного оборванца. А потом отошла и села в отдалении, не принимая в дальнейшем никакого участия.

– Не надо так нервничать, теперь она его не тронет, – услышала Даша и удивилась, откуда ему известно, что она чувствует, потому что все это время мужчина стоял к ней спиной.

А он легко поднялся, пошел к столу.

– Подойдите. Посмотрим вашего подопечного.

– Вы ветеринарный врач? – спросила она, глядя, как тот уверенно управляет с животинкой.

– Нет, – ответил он. – Я писатель.

Тут лицо у Даши вытянулось, а этот тип хоть и не смотрел на нее, но каким-то чудом все видел, потому что вскинул на нее взгляд и сказал, поясняя:

– В настоящий момент.

Руки у него ловкие и уверенные – не могла не отметить она про себя.

Даша не выдержала:

– Вы сказали, что тот сарай – мастерская и вы там иногда работаете.

– Можете называть меня по имени, – ответил он. – Да, я именно это и сказал.

– Глеб... Вы там пишете свои романы?

– Нет. Там я делаю свои скульптуры.

– Что, простите?

Он поднял голову и посмотрел на Дашу долгим взглядом, словно оценивая. А она наконец смогла хорошо разглядеть его, потому что его лицо оказалось близко. Четкая лепка, суховатые правильные черты. Волосы неопределенного цвета. Пегие какие-то. Загорелая кожа. Глаза желтоватые.

Ей вдруг стало интересно. Эта нарочитая неподвижность черт – что это: маска, отработанная многолетними тренировками, или индивидуальная особенность? И этот голос, монотонный и ровный?

А он тем временем смотрел на нее. Они изучали друг друга?

Ответ прозвучал неожиданно, заставив Дашу вздрогнуть:

– Это мое увлечение. Вы не против увлечений, Даша?

– Э... не против, – она почему-то смутилась.

В словах скрывался тайный смысл, уловить который она была не в состоянии. А мужчина продолжил:

– Ну вот, готово. Теперь помоем вашего котика. Кстати, как вы его хотите назвать? Назвать... Даша засмотрелась, отмечая про себя, что малыш перестал пищать и затих.

– Брут. Марк Юний Брут.

Похоже, теперь ей удалось его удивить, потому что он хмыкнул, констатируя:

– Истфак.

А ее это почему-то рассмешило.

Смех странно на него подействовал. Мужчина вскинул на Дашу взгляд и...

И она увязла в зрительном контакте, будто загипнотизированная. Вероятно, нечто подобное испытывал и он, потому что смотрел на нее не отрываясь. Даша смутилась, стало вдруг как-то душно. Усилием воли заставила себя опустить глаза и отойти.

– Будьте любезны, Даша, откройте кран в раковине, – услышала все тот же голос, лишенный эмоций.

Прозвучало отрезвляюще, она смутилась еще больше, оттого что позволила себе зависнуть и замечтаться. И о чем?

Молча подошла к большой нержавеющей мойке у стены, включила и отрегулировала воду. Сделала потеплее, котенок все-таки маленький, чтобы не замерз. Пока проделывала все это, внимательнее рассмотрела комнату. Удивило наличие тут большой душевой кабины. Впрочем, кто его знает, какие у этого человека капризы, может быть, он приходит сюда принимать душ?

Размышления были прерваны вопросом:

– Готово?

– Да.

Она обернулась, уже полностью владея своим лицом, теперь на нем не отражалось бестолковых эмоций провинциальной дурочки, влюбленной в таинственного злодея. Злодея? Даша вдруг стало смешно от своих мыслей. Хотя... Что-то злодейское, тайное в нем точно было.

Вслух она сказала:

– Я не стала набирать воду, подумала – под проточной будет лучше.

– Подумали? Что ж, похвально.

А вот это уже прозвучало слегка издевательски, хоть тон несколько и не изменился. Даша даже покраснела, а он, похоже, был доволен результатом, потому что ей почудилось на его лице подобие улыбки. Но стоило открыть рот, чтобы ответить, мужчина начал говорить:

– У вашего Марка Юния небольшая дисплазия заднего левого тазобедренного сустава.

– Что? – забеспокоилась Даша.

– Подвывих небольшой. Ничего особенного, но может хромать. Видимо, повредили, когда изо всех сил тянули его оттуда.

– Да как же вы говорите «ничего особенного», Глеб! Он же может остаться калекой!

Даша чуть не заплакала от сознания того, что могла котика навредить. А мужчина невозмутимо продолжил:

– Но вполне возможно, что он с этой дисплазией родился.

Вот как?! Как можно так манипулировать эмоциями человека?! Да он не злодей, он настоящий вампир! Но Даша промолчала, а он подошел к мойке, продолжая держать котика в одной руке, попробовал другой воду и сказал:

– Если боитесь обрызгаться, посторонитесь.

Обрызгаться Даша не боялась, осталась стоять рядом, наблюдая, как он моет малыша, а тот трясется, но не выдирается. В какой-то момент она засмотрелась на его руки. Ловкие пальцы, бережные, выверенные движения. Услышала, вздрогнув:

– Даша, вы определитесь уже, какое из трех имен коту оставите. А то ему трудно будет привыкнуть к трем сразу.

– Брут, – ответила Даша.

Мужчина снова посмотрел на нее долгим взглядом, прежде чем спросить:

– Почему именно Брут?

В этот момент мокрый комок шерсти, разомлевший под теплой водой, уже вовсю бурчал, насколько позволял его кошачий моторчик. Даша улыбнулась:

– Вот поэтому.

Опять странный, нечитаемый взгляд и ровный тон:

– Подайте оттуда полотенце.

Пока дрожащего малыша вытирали и заворачивали, Даша вдруг поняла, что мужчина все это время просто наблюдал за ней, примерно так же, как и за этим котенком. И все эмоциональные всплески, которые она от большого ума тут себе позволяла, могли его разве что слегка позабавить. А она-то, нервическая барышня, бог весть, о чем размышляла. Сразу захотелось поскорее убраться. Но прежде...

– Спасибо вам, Глеб, не знаю, как вас по отчеству, простите, что заставила вас свое время на моего кота потратить. Сколько я вам должна?

Это показалось правильным в тот момент. Он, судя по всему, человек занятой, она его отвлекла от дел.

Чушь! Ей просто вдруг захотелось уязвить его. Уравнять их, пусть и таким образом. Слишком уж глобально давящим ощущалось его невозмутимое превосходство. Хотелось развести мужика на эмоции.

И, кажется, она добилась, чего желала.

Мужчина не изменился в лице, но как-то разом потемнел, словно небо перед грозой, а в глазах мелькнули нехорошие искры.

– Держите вашего кота, – сказал он, передавая ей малыша, завернутого в большую теплую пеленку, и отошел к столу, повернувшись к ней спиной.

Даша уже пожалела, что сказала это, захотелось извиниться. Но мужчина так к ней и не повернулся. Она постояла немного, потом покаянно проговорила:

– Извините, я не хотела вас обидеть.

Он замер на мгновение, медленно повернулся. Даша в очередной раз поразилась невозмутимости его лица. Подошел вплотную:

– Извинения приняты.

И неожиданно протянул руку, коснувшись ее волос. Заправил вылезшую прядку за ухо и произнес:

– Придете со своим Брутом завтра, попробуем вправить суставчик.

А руку так и не отвел. У Даши внезапно горло свело, она с усилием прокашлялась и выговорила:

– Спасибо вам еще раз.

– Пустяки, – ответил тот. – Теперь можете идти. Марта проводит.

Даша, пойманная его взглядом, смогла только кивнуть. А он наклонился ближе и добавил:

– Не сколько, а что, – и легко подтолкнул ее к двери.

Пока шла вслед за собакой, Даша все пыталась собрать мысли в кучку и... не могла. Не получалось, в голове царилла какая-то блаженная пустота.

Что он сказал, этот Глеб? Что это значило?

Уже дома, выпив не одну чашку любимого чая, она с ужасом поняла, что теперь не успокоится. Будет в ожидании завтрашнего дня считать минуты.

Глава 3

Оказывается, один маленький котенок в доме может шуметь, как стадо слонов. Днем мелкий негодник выпался, зато до позднего вечера носился, играя газетами. Шуршал, скакал, выгнув спинку, шипел и распушал хвостик ершиком. А в довершение всего благополучно напрудил огромную лужу в центре комнаты. Пришлось тыкать носом, внушать, что справлять делишки в доме можно только в одном месте – в лоточек.

Кот при этом имел такое несчастное выражение лица, что Даша не могла не смягчиться. Потом они помыли лапки, и только после этого улеглись спать. А ночью он топтался, вертелся, сопел, в конце концов, устроился спать у Даши на голове, свесив свой хвостик ей на нос. И опять, невозможно было не признать правоту Глеба. Ох, нажила бы она с ним...

Занимаясь делами в течение дня, Даша усиленно пыталась не думать о новом соседе. Но это как не думать о белых обезьянах – только на него и неконтролируемо сползали ее мысли. Во-первых, мужчина ну очень таинственный. Во-вторых, он что, на все руки мастер? В-третьих... Он что, живет там один? Ладно, это был нескромный вопрос.

Просто этот Глеб совершенно не подходил под тот тип парней, которые ей всегда нравились. И тем не менее – Даша пришла к выводу, что мужчина хорош собой. Далеко не красавец, но весь какой-то стальной и цельный. И эта его манера держаться с нескрываемым превосходством, что так выводила ее из себя. Еще и то, что он почему-то всегда оказывался прав.

Это и еще многое другое...

Короче, зацепил Глеб ее основательно.

Разнообразные дела, которых благодаря появлению в доме Марка Юния Брута стало невообразимо много, отвлекали днем. Да и вообще, неожиданная новизна восприятия. Вдруг выяснилось, что у них слишком много посуды, и эта посуда так неудачно стоит на самом краю. Все это отняло столько времени, что даже на собственные привычные занятия его почти не осталось. Однако ночью, после того как Брут наконец перестал вертеться и заснул, отвлекаться было уже не на что.

И противная мечтательная барышня, которую Даша безжалостно давила в себе днем, выбралась наружу, вспоминая разные моменты, прокручивая в голове фразы, смакуя интонации, пытаясь понять, что бы это значило.

Так она незаметно и уснула. А во сне снилось ей все какое-то непонятное, зыбкое. Как будто она парит в воздухе, а внизу...

Тьфууу!

Проснулась оттого, что мелкий паразит, сходя с утра в лоточек, влез после этого мокрыми лапками ей на голову. Возмущалась долго, но закончилось все веселой возней, которую они устроили в постели. После того как вымыли лапки и все остальное.

Да и вставать уже пора было, если честно. Половина десятого утра. Но, наверное, идти «в гости» рано, и Даша старательно занималась домашними делами, хотя ее же просто магнитом тянуло сходить к соседу.

В конце концов в половине одиннадцатого она решилась, понадеявшись, что тот в это время уж точно не будет спать. Впрочем, кто его знает, какой режим дня у писателя? Вдруг он пишет всю ночь, а потом спит до вечера? Но вчера-то он не спал. Вот на то Даша и надеялась.

А день был теплый, солнечный. Отчего-то ей захотелось одеться как-то понаряднее. Стоило осознать, что наряжаться она собирается для соседа, Даша тут же в сердцах фыркнула. Но яркую оранжевую маечку все-таки надела. Потом подхватила своего котика и вышла из дома.

И опять это ощущение, будто идет в клетку со львом.

Чем ближе подходила, тем это ощущение усиливалось. У самых соседских ворот Даша огляделась, поддавшись невольному желанию оттянуть момент встречи. Однако стоило ей оказаться напротив входа, калитка беззвучно отворилась.

Мужчина и его собака уже были на месте.

Получается, ее ждали?

Даша смутилась, покраснела под стать своей яркой майке. Пролепетала:

– Здравсьте...

Глеб коротко кивнул на приветствие, развернулся и пошел вглубь двора к флигелю. Собака потрусил за ним.

«Мог бы и поздороваться нормально», – сердито подумала про себя Даша. А он словно услышал ее мысли, проговорил не оборачиваясь:

– Здравствуйте, Даша. Проходите, посмотрим вашего римского сенатора.

Вот же... Но она уже пошла следом.

Сработал доводчик, медленно и почти беззвучно закрыл за ней калитку.

Даше от этого сделалось жутковато, она даже немного замешкалась. Мужчина невозмутимо продолжил идти, сворачивая к флигелю, а собака остановилась, обернулась к ней, всем своим видом как бы говоря:

«Ну, я жду».

– Марта, – донеслось до Даши. – Иди в дом.

Сказано было ровно и без эмоций. Но, похоже, Марта в отличие от Даши эмоции хозяина различала. Да и собственные эмоции испытывала, потому что смерила Дашу далеким от восхищения взглядом и бесшумно удалилась в сторону главного особняка.

– Даша, где вы? – раздался голос Глеба.

Все еще глядя вслед Марте, Даша заторопилась войти. И практически уткнулась носом мужчине в грудь, ахнув от неожиданности. Тот ее вовремя поймал, придержал за плечи. Секунду они так и стояли, а потом Даша решилась поднять глаза.

Что выражало лицо Глеба, она так и не поняла, но густые светлые брови его были чуть нахмурены, а взгляд держал Дашу не хуже силков. Секунда прошла.

– Осторожнее, – сказал Глеб и мягко отстранил ее от себя. – Кота придавите.

– Ой, Брутечка... – тут же спохватилась она и кинулась его осматривать.

– Давайте его сюда. Совсем, поди, кота, затискали.

С этими словами мужчина взял Брута и пошел к столу. А Даша недоумевала – это что сейчас было? Он что, пошутил? Как-то сами собой расправились плечи, а нижняя губка выпятилась. Видя, что Глеб занят осмотром, а на нее не обращает внимания, Даша сначала рассматривала его спину прищуренным глазом, потом подошла и встала рядом. Смотрела на его руки, смотрела, да и выдала вдруг:

– А можно вопрос?

Секундное молчание.

– Попробуйте.

– Вот вы писатель...

Молчание в ответ.

– А что вы сейчас пишете?

– Можно сказать, я сейчас в творческом отпуске, – ответил он ровным тоном.

Похоже, у него сегодня приступ откровенности, подумалось Даше, но ей и впрямь было интересно узнать побольше.

– А ваше увлечение скульптурой... – робко протянула она, особо не надеясь на ответ.

– Хотите посмотреть? – быстрый нечитаемый взгляд, усмешка.

– Да! Ой, извините, – смутилась она.

А мужчина слегка приподнял бровь, как бы удивляясь ее детской непосредственности. Негромко свистнул, тут же в дверях возникла Марта. Он указал собаке на котенка, коротко бросил:

– Сторожи.

И обернулся к Даше со словами:

– Теперь ваш римский сенатор отсюда никуда денется, – и отошел к мойке мыть руки. – Подождите, через минуту я буду готов.

Глядя на его такую выразительно невозмутимую спину, Даша подсадовала на себя, что не может так же вымороженно реагировать на все, как он. Но недовольство и досада меркли перед предвкушением.

Это было прямо как новенький детектив!

Ужасно неизвестно и ужасно интересно все, что этого загадочного мужика касалось. На языке вертелась сотня вопросов, но задавать их ему она робела. И дело даже не в том, что он взрослый. Даша с детства привыкла общаться с друзьями отца и брата, который был старше почти на четырнадцать лет.

Да и интересы у нее были довольно далекие от обычных интересов девушек в ее возрасте. Косметика, тряпки, парни – все это шло как-то мимо нее. Парни были, в основном друзья. И в силу природной непосредственности характера друзей у Даши было много. Имелся даже некоторый опыт отношений. Не то чтобы совсем неудачный, но...

Мужчина обернулся, вытирая руки полотенцем. Взглянул еще раз на животных, будто какой-то мысленный сигнал отдал, потом перевел взгляд на нее и сделал жест в сторону двери.

И Даша послушно последовала приглашению.

Пока шли рядом, она все же набралась храбрости и спросила:

– Глеб, а что вы делаете здесь? Ну, в деревне?

– Отдыхаю, – невозмутимо ответил тот.

Ответ исчерпывающий! Даша даже скривилась, понимая, что ее попытки завязать разговор разбиваются о стену его невозмутимости. Но тут мужчина, до того смотревший в сторону, повернулся, сосредоточив на ней свое внимание. Это было...

Да, она хотела привлечь его внимание, но кто ж знал, что теперь под его прямым взглядом начнет вот так краснеть и задышаться. Собственная идиотская реакция Даше совсем не нравилась. Пришлось отводить глаза.

Она так и не заметила, когда подошли.

– Ну что, все еще хотите посмотреть?

– О? Да, конечно.

– Мы пришли, – сказал Глеб.

Потом открыл большие металлические двери сарая-бункера и вошел внутрь. А Даша остановилась на пороге. Странно, она всегда считала, что в мастерской скульптора должно быть очень светло. А тут темно как в погребе. Почему-то Глеб не спешил зажигать свет, а того, что проникало сквозь небольшие окна, хватало лишь на неясный полумрак. И сноп света от входных дверей, падающий на...

Нет, это, конечно, была скульптура, но довольно странная. Даша остановилась, отойдя чуть в тень, чтобы видеть ее отчетливо в лучах света. Мужчина, странно изломанный, будто распятый в позе на коленях. Лица как такового не было, нечто смазанное... И необычный материал для скульптуры. Бетон.

Такого Даше точно не приходилось видеть раньше. Судить о художественной ценности данного произведения ей было сложно. Ясно одно: скульптура вызывала весьма неоднозначные эмоции.

Углубившись в созерцание, Даша чуть не обмерла от неожиданности, когда мужчина неслышно подошел сзади. Он стоял теперь очень близко, почти касаясь ее своим телом. Первый мгновенный испуг сменился внезапным томлением, а этот человек положил ладони ей на плечи. Ладони ощущались на теле как печати, как знак власти. Ей вдруг почудилось, что она маленькая трепещущая птичка, пойманная в сеть.

Это было неправильно.

– Очень необычно, – смогла выдавить из себя Даша, стараясь стряхнуть странное оцепенение.

– Не разочарованы? – и после провел вдоль всей длины рук, остановившись у кистей.

– Нет, – смогла прошептать она, задыхаясь от мурашек, бегущих по коже вслед за его руками.

Вот теперь она точно ощутила себя птичкой в силках. Правда, сама еще толком не могла сказать, что именно чувствует. Но ей не хотелось вырываться, хотелось замереть в ожидании.

– Помнится, вы говорили, что должны мне? – спросил он, не повышая голоса.

– Да, я помню, – проговорила Даша.

Разочарование понемногу поднялось из глубины души, рассеивая наваждение.

Все с ним понятно. Понятно, как он сейчас предложит ей отработать. А мужчина, словно почувствовав перемену, отошел и включил свет. Помещение осветилось, волшебство исчезло окончательно. Но тут он заговорил снова:

– Мне бы хотелось получить нечто равное.

– Что именно? – прохладно спросила она, отходя от статуи.

– Ваше время.

– Время?

А Глеб уже ушел вглубь, отвечая из-за стеллажа с инструментами:

– Вы будете моделью для моей скульптуры.

Сперва хотелось возмутиться. Сказано это было так буднично и уверенно – ясно, что Глеб несколько не сомневался в ее согласии. А потом пришло осознание. Она же ни за что не откажется, потому что попала на эту удочку с потрохами. Коготок увяз, и уж как она себя чувствовала – как птичка в клетке или как заяц в силках, – неважно. Ей ужасно хотелось побыть моделью, потому что это предполагало дальнейшее общение.

Но в последний момент мозги включились, и Даша выпалила, спохватилась:

– Но я не буду позировать голой! – Потом смутилась и добавила: – Извините.

– Извинения приняты, – ровным тоном ответил Глеб, выходя из-за стеллажа уже в сером рабочем халате.

Смерил ее непонятым взглядом и добавил:

– Мне голой и ни к чему.

Вот кто бы ей объяснил, почему она от этого почувствовала разочарование. Она что же, мысленно настроилась, что он непременно станет ее помогать? Бред какой-то на нее накатывает, а не эмоции.

– Не отвлекайтесь, Даша, лучше помогите убрать тут.

Ооо! Вот на это точно следовало разозлиться, зато и лишняя дурь из головы вылетела. Мысленно костеря себя за нервические всплески, Даша вдруг подумала, что цена-то неравнозначная, и возмутилась. Надо бы соблюсти баланс!

– Глеб, а вам не кажется, что теперь уже вы мне должны?

Он освобождал от пакетов круглую площадку, которую, видимо, собирался использовать для работы. От неожиданной реплики так и застыл в полусогнутом положении, а Даша, уверенная, что правда за ней, гордо выпрямилась, ожидая ответа.

Мужчина слегка нахмурился, потом его лицо разгладилось, пакеты опустились на пол рядом с площадкой. Он не спеша подошел к Даше, оказавшись близко, на расстоянии вытянутой руки.

– Позировать же больше времени отнимет, правда?

В этот момент Даша очень остро чувствовала, что они здесь только вдвоем, а потому провоцировать мужика, наверное, не стоило. Уже была не рада, что вообще подняла вчера эту тему. Мужик на нее действовал совсем как Каа на бандерлогов. Но поздно, слова сказаны, оставалось попытаться перевести все в шутку.

Он молча смотрел на нее, будто что-то решал про себя. Ситуация вдруг сделалась осязаемо опасной, и от простого вопроса сердце у нее понеслось вскачь.

– И что вы хотите в уплату долга? – спросил мужчина.

Глава 4

Ох, что с ней делал этот его негромкий ровный голос...

Волоски на теле поднялись, как наэлектризованные, глаза расширились, а рот приоткрылся, выдавая с головой ее состояние. А он просто смотрел, и ей казалось, видел насквозь все ее позорные мысли. Хуже, чем на разное в деканате, блиин... Такого с самого детства не испытывала.

– Просто ответы на вопросы, – промямлила Даша, ощущая, что краснеет как рак.

Мужчина вдохнул полной грудью и выдохнул, сильное тело двигалось под одеждой, невольно приковывая к себе внимание. Потом коснулся ее щеки, отводя за ухо прядку, прилипшую к губам. У Даши на секунду непроизвольно прикрылись глаза, и все мысли из головы враз улетучились. Голос услышала издали, как из бочки:

– Разумеется. Я и не рассчитывал, что вы продержитесь целый час в полном молчании. И отошел.

Способность соображать нормально постепенно возвращалась вместе с досадой на собственную беспросветную глупость. И с досадой, что она для него ничего собой не представляет. Так, физическое тело, с которого этот гений от скульптуры будет лепить очередного скрюченного безликого бетонного уродца. А она-то возомнила себе, бестолковка.

Но все же, как оно ни досадно, нельзя было не признать: «замороженный» Глеб ее эмоциональным состоянием манипулировал, как хотел. А вот понять, что скрывалось за его непроницаемым лицом, Даше казалось невозможным. Но в глазах нет-нет да и мелькало что-то...

Что-то мужское, человеческое и моментами страшное.

Однако сейчас, в этот конкретный момент, страшного в нем ничего не было. В своем сером халате Глеб напоминал Даше их школьного трудовика. Милейший был мужик, девочек обычно освобождал от занятий, а вот мальчикам долго вколачивал умение пользоваться разными полезными в быту навыками – например, унитаза поменять или пылесос разобрать на составляющие, но так, чтобы потом лишних деталей не оставалось.

Потому она и осмелела, глядя, как тот готовит место для работы. Мужчина двигался очень быстро, легко, ловко, не суетился. Его тело казалось совершенной машиной. Не в смысле красоты, хотя двигался он красиво, а в смысле четкости движений.

– Скажите, Глеб, а вы в армии случайно не служили? – ей еще вчера хотелось спросить.

– Почему вы спрашиваете? – ответил тот, не поднимая головы.

– Вы разрешили задавать вопросы.

– Служил, конечно же. Всегда считал: не по-мужски косить от армии.

Ну вот, узнала, называется. И вроде ответил, а ничего не сказал. Мало ли кто служил срочную, да не у каждого такое тело.

– А в горячих точках?

На сей раз он выпрямился, взглянул сквозь нее, будто о чем-то постороннем думал, и проговорил, указывая пальцем на центр освобожденной площадки:

– Даша, идите сюда. Становитесь.

Только она открыла рот, чтобы повторить свой вопрос, строго сказал:

– Не отвлекайтесь. Я сейчас вас зафиксирую, чтобы сделать прикидочные эскизы.

– Но...

– Несколько минут помолчать можно?

– Можно, – обиженно буркнула она.

Тот только кивнул в ответ, размещая на площадке несколько довольно странных подставок с упругой пружинящей поверхностью. Потом стал укладывать ее на них, отдавая команды:

– Так. Лицом вниз. На живот не опираться. Ногу сюда. Вторую согнуть в колене и сюда. Руки так. Хорошо.

Отошел на пару шагов, спросил:

– Достаточно удобно? Сможете некоторое время так продержаться?

Нельзя сказать чтобы было удобно, но продержаться некоторое время возможно. Поза, которую он заставил принять, удивительно напоминала вчерашние ее потуги вытащить кота из укрытия. Только тогда она корячилась по земле, а теперь была завешена на нескольких опорах. Такая поза требовала определенного владения своим телом, и хорошо, что Даша была худенькая и спортивная.

– Смогу, – ответила она, потихоньку начиная злиться.

– Хорошо, – он отошел к стеллажу и что-то оттуда взял. – Сейчас не пугайтесь, я вас зафиксирую, чтобы не упали с опор.

Ответить Даша не успела. Он быстро и ловко опустил сверху несколько конструкций, закрепил к подставкам, в итоге ее конечности и торс оказались четко зафиксированы. Она могла двигаться в креплениях, а вот выбраться самостоятельно, нет.

Внезапно стало страшно, дыхание сбилось и стало поверхностным.

Глеб, по-видимому, уловил этот момент, потому что успокаивающе погладил ее и проговорил:

– Ну-ну, все хорошо, не надо впадать в панику. Сейчас сделаю несколько снимков с разных ракурсов. Это нужно, чтобы правильно сварить каркас. Все хорошо, Даша, все хорошо.

Под его поглаживающей ладонью она странно расслабилась, действительно стало хорошо и как-то спокойно. А тот, удостоверившись, что с ней все в порядке, отошел, чтобы заняться своим делом. Что он делал, Даше видно не было, однако она слышала его голос, и голос держал ее в расслабленном состоянии, не позволяя снова скатиться в истерику.

Наконец она созрела задавать вопросы, и в первую очередь озвучила свое подозрение:

– А скажите на милость, почему такая странная поза?

Тут мужчина неопределенно хмыкнул – не поймешь, смеется он или просто так, потом выдал:

– Вы своими вчерашними подвигами вдохновили.

– Вы!.. Вы что, все заранее спланировали?!

– Нет, конечно, – ровно ответил он. – Перестаньте дергаться, снимаю.

Даша застыла, слушая, как щелкает затвор его фотоаппарата. Но невысказанное возмущение просилось наружу.

– И что, вы все свои модели фиксируете? – пропыхтела она.

Мужчина ответил просто:

– Да, – тон его был сухой, непреклонный и какой-то сдавленный.

Хотелось ей сказать, что странный он скульптор, но в этот момент его поглаживающие ладони снова коснулись ее, и опять наступило успокоение. Потом он еще несколько раз вращал платформу, на которой была закреплена Даша, снимал с разных ракурсов. Она стала уставать. Каким бы легким ни было ее тело, чтобы поддерживать его в той позе, приходилось напрягать мышцы. И этот момент Глеб немедленно заметил, потому что сразу прекратил работу и со словами: «Все-все, уже все» – стал снимать крепления.

А потом аккуратно помог подняться. Но от напряжения мышцы ныли и ноги не держали, тогда Глеб подхватил ее на руки и, продолжая шептать успокаивающие слова, понес вглубь помещения, туда, где оказалось кресло, которого она раньше не заметила.

В его руках было удивительно хорошо. Даша чувствовала себя одновременно и защищенной, и беспомощной, словно маленький ребенок. Но когда Глеб усадил ее в кресло, все еще не выпуская из рук, она вдруг ощутила в себе женщину. Его поджарое сильное тело влекло,

вызывая неясные фантазии. Прикоснуться к его плечам, погладить казалось естественным, он же ее касался? Мужчина вздрогнул, а Даша подняла наконец на него взгляд.

Ей показалось или он действительно выглядел захваченным врасплох?

Грудная клетка поднималась от учащенного дыхания, сурово сжатые губы чуть приоткрылись, густые брови сошлись на переносице, а глаза словно омуты, в которые ее неумолимо затягивало. Кто знает, что бы вытворила Даша, но только Глеб очнулся первым. Посадил ее в кресло и отошел.

Стало как-то сиротливо и обидно. Не то чтобы она настроилась целоваться. Но да, она именно настроилась целоваться.

О-о. Стыд-то какой...

Однако он, похоже, всегда контролировал ситуацию, потому что сконфуженная Даша услышала:

– Ничего, не волнуйтесь, Даша, мышечная усталость скоро пройдет. Сейчас я вам соку налью.

Со злости на эту его невозмутимую заботливость так и тянуло сказать колкость, но Даша просто поблагодарила, пробурчав:

– Спасибо.

Пока она попивала яблочный сок, мужчина наводил порядок. И снова настало время задавать вопросы.

– Скажите, Глеб, о чем вы пишете?

– О войне.

– А в каком жанре? Фэнтези?

Тот обернулся, бросив на нее косой взгляд, ответил коротко:

– Я не Джордж Мартин.

Так и хотелось сказать: «Это я уже поняла».

Но Даша промолчала. Терпение, не все сразу.

– Нам пора возвращаться, – неожиданно проговорил Глеб. – А то Марта там с вашим римским сенатором, поди, настрадалась уже.

– Ой... Да-да! – заторопилась Даша. Про котика-то она совершенно забыла.

По дороге из мастерской Глеб молчал, а Даша не решалась о чем-то спрашивать, потому что вид у него был какой-то замкнутый и погруженный в себя. Ясно, что к общению он в данный момент не расположен. Это было как-то обидно, но гордость не позволяла Даша демонстрировать свою обиду.

Вернувшись во флигель, они застали потрясающую картину.

Марта с нескрываемым возмущением морщила нос, а Брут неуверенно топтался возле кучки какашек, которую навалил прямо под смотровым столом. Отходил в сторонку, чтобы убедиться, хорошо ли спрятал «драгоценность». Потом возвращался и начинал закапывать по новой, сгребая воздух растопыренной лапкой.

Немая сцена. Немая в буквальном смысле этого слова, потому что никто из присутствующих не издал ни звука.

Однако первым опомнился Брут, муркнул и как ни в чем не бывало пошел к Даше. Но тут вмешался Глеб. В итоге и Брут, и его хозяйка получили строгий нагоняй. Даша и без того места себе не находила, да еще и кот оконфузил. Хотелось уже сбежать к себе поскорее и больше сюда ни ногой.

Но в завершение своей разгромной речи, высказанной все тем же негромким ровным тоном, Глеб неожиданно сказал:

– И завтра пораньше приходите. Сегодня я вас с самого утра ждал.

– Хорошо! – пискнула Даша, не веря услышанному, и убежала домой.

Ночью у Глеба были гости. Две машины. Их фары в темноте были подобны появлению НЛО. В полупустой дачной деревне такое событие не могло пройти незамеченным. Даша проснулась от звука моторов, выглянула (не удалось сдержать любопытства), но потом устыдилась. В конце концов, какое ей дело до того, что сосед принимает гостей?

А вот заснуть сразу после этого не удалось.

Мешало неясное предчувствие.

Глава 5

Проснувшись утром от странного шебурушения под ухом, Даша какое-то время приходила в себя. Ей как раз перед этим снились куры. Куры, цыплята в большой загородке, затянутой сеткой рабица. Они толклись, галдели, рылись в песке, косили на нее круглыми глазами. Во сне было жутковато оказаться среди всех этих пернатых, и каково же было облегчение, когда выяснилось, что источником этого шума и копошения являлся ее кот.

Брутя тут же был затискан и зацелован, потом они завтракали.

А потом...

Чего уж от себя-то скрывать, ужасно хотелось пойти к Глебу в гости. Подсадил он ее на это странное общение. Правда, за два дня знакомства узнать о соседи удалось совсем немного, он был закрыт и, судя по всему, тщательно оберегал свои тайны. Но Даша была уверена: этот человек мог бы рассказать много интересного, если только его разговорить, добиться доверия.

Однако идти вот прямо сейчас? Она не была уверена, но, похоже, его вчерашние ночные гости все еще находились там. Потому что шума отъезжавших машин не слышала, а спала она этой ночью очень чутко. Просыпалась несколько раз. Из-за забора толком ничего не видно, но свет во дворе горел всю ночь.

Ей не хотелось нарваться там на посторонних. Неизвестно, как относился к их общению Глеб, но для Даши в этом было много такого... интимного, что ли. Чего-то такого, что она не хотела делить с другими. Это как личная тайна.

А как проверить – там гости или уже уехали?

Ну, как проверить – мысль пришла. Оставлять Брута одного в доме Даша опасалась: быстро порядок наведет. Потому что она взяла кота с собой и пошла на разведку. Куда? Естественно, туда, где в соседском капитальном заборе была щель.

Пока пробиралась по собственному саду, стараясь не шуметь, трижды прокляла свою любопытную натуру. Как назло, то ветка под ногой хрустнет, то Брут заверещит. Да и вывозилась опять изрядно, волосы растрепались – чисто ведьма. Ну вот кто поверит, что барышня тут одна, в запустении на задворках огорода, просто гуляет? Все казалось, что сейчас ее застукают.

Как бы то ни было, а до заветной щели в заборе она добралась. Оставалось теперь исхитриться в эту щель что-то увидеть.

Увидела.

Первое, что она там увидела, был черный нос Марты. И ботинки знакомые рядом. А потом и услышала:

– Опять потеряли кота?

Даша готова была провалиться сквозь землю.

Так-так-так... Надо же как-то спасать положение, а то – что он о ней подумает?

– Э... Нет. Кот со мной, – ответила она, поднимаясь с земли. – Я просто...

Ууууу, позор какой... И тут спасительная мысль молнией сверкнула в сознании, и она выпалила раньше, чем успела подумать:

– Я в прошлый раз где-то тут цепочку потеряла!

– А, – ответил тот просто. – Что ж, давайте поищем.

– Да нет, спасибо. Я сама, – промямлила Даша, понимая, что любая ложь требует очень хорошей подготовки, ибо имеет последствия.

Тут из глубины двора Глеба позвали, он откликнулся, а потом послышались удаляющиеся шаги. Стало быть, гости его не уехали.

Даша отступила, желая поскорее скрыться, но тут Брут почему-то вырвался, прыгнул с рук и устремился прямо в щель между заборами.

– Брут! – взвизгнула она. – Вернись сейчас же!

Но где там! Кот уже скрылся. Теперь хочешь не хочешь, придется идти.

А и черт с ними! Гордо задрала нос и пошла вытаскивать пушистого предателя с соседской территории.

На сей раз ворота перед ней сами собой не распахнулись. Пришлось-таки звонить. Открыл молодой мужчина, и они уставились друг на друга изумленными глазами. Собственно, Даша смущалась, потому что просто смущалась, а мужик тот, видимо, завис от неожиданности. Но отвис быстро и стал, не скрываясь, с удовольствием разглядывать Дашу с ног до головы. Она в первый момент от подобной наглости потерялась, но это не мешало ей разглядывать его в ответ.

Надо же, совсем такой, какие парни ей нравятся. Крупный, широкоплечий и улыбчивый, большие руки, ноги. Этаким веселый медведь. Да и довольно красивый. На вид лет около тридцати, помоложе Глеба казался. Темноволосый и темноглазый.

Однако ситуация была неловкая.

Даша уже собиралась развернуться и ретироваться, но тут мужик, вытянув руку, воскликнул:

– Эй-эй, куда же вы, прекрасная незнакомка! Вы же что-то хотели? Не уходите, неужто меня испугались?

Рядом незамедлительно возникла Марта, переводя взгляд с мужчины на Дашу, а потом послышался голос Глеба:

– Даша, проходите. Игнат, пропусти девушку.

Но в этом голосе не было чего-то... Он стал каким-то казенным, его голос. Уходить теперь уже не имело смысла. Даша протиснулась мимо Игната, который не особенно-то посторонился. Видимо, специально загораживал собой полпроема калитки, чтобы она, проходя мимо, оказалась поближе.

«Нахал», – тихо проворчала про себя Даша и прошла во двор.

– Вы что-то сказали? – осведомился мужчина.

– Вам показалось, – буркнула в ответ.

Игнат негромко засмеялся, отчего Даша надулась еще больше.

Глеб стоял в глубине, смотрел на нее непонятым взглядом.

– Где ваш кот? – наконец спросил.

Ей показалось, он не рад ее видеть, как-то слишком сухо все было. Честное слово, хоть разворачивайся и уходи. Но именно из-за кота она и пришла.

– Брут опять залез к вам на территорию, – мямлила, краснела и злилась на себя.

– Брут? – удивился рослый красавец Игнат.

– Да, именно так зовут кота моей соседки, – будто нехотя ответил ему Глеб.

О-о... «Моей соседки», подумалось Даше. Очень четко обозначены границы. Сейчас найдем кота, и соседке пора домой! И никаких глупостей, выбросить все из головы!

Вслух она сказала, вымучив из себя вежливую улыбку:

– Извините, не хотела мешать, просто котик маленький, я волнуюсь.

– Извинения приняты, – сухо проговорил Глеб.

При этом он странно поглядывал в сторону Игната, который в отличие от гостеприимного хозяина немедленно проявил заботу:

– Котенок пропал? Что вы говорите? Ну ничего, мы его сейчас найдем, не надо волноваться. Значит, вас Даша зовут? А меня Игнат, – он вдруг оказался совсем близко и взял ее за руку. – Давайте знакомиться.

Даше ничего не оставалось, как пожать ему руку. Не вырываться же. А этот Игнат оказался таким проворным, уже повел ее вглубь двора, продолжая говорить:

– Сейчас начнем искать по порядку, и ваш кот найдется.

– Можете не трудиться, – негромко проговорил Глеб, а потом резко отдал команду: – Ищи, Марта.

Собака беззвучно исчезла и вскоре, пока Игнат стоял, недоумевая, на что это хозяин так реагирует, появилась, держа Брута в пасти. Аккуратно положила его к ногам Глеба, отошла и села, наблюдая за людьми. Коту, по всей вероятности, такое неуважительное отношение не понравилось, он немедленно подскочил, замяучил и распушился.

– Ах ты мой маленький! Испугался? – кинулась к нему Даша, подхватывая на руки.

Игнат громко засмеялся, а Глеб, наградив его еще одним нечитаемым взглядом, проговорил:

– Давайте его сюда, посмотрим, – и пошел в сторону флигеля, где у него была импровизированная смотровая.

Даша чуть замешкалась, чем немедленно воспользовался Игнат:

– Глеб, а можно и мне поприсутствовать?

– Конечно, – процедил тот.

– Пойдемте, Дашенька, – он взял Дашу под руку и повел к открытой двери, за которой скрылся хозяин.

Проследив за ним взглядом, спросил:

– Давно вы знакомы с Глебом?

Было в его общении что-то очень непринужденное, дружеское, располагающее. А еще он совершенно определенно относился к тому типу парней, что Даше нравились. Она вдруг расслабилась и, улынувшись в ответ, сказала:

– Два дня.

– Да-а-а? – протянул тот, поднимая брови.

– Ой, это все из-за кота. Представляете, забрался в щель за сараем, а я его вытащить пыталась... – затарахтела она, блестя глазками на мужика.

Но закончить ей не дали. Из дверей флигеля-смотровой появился Глеб и сухо осведомился:

– Вы идете?

Взгляд, доставшийся Игнату, был суров и выражал неодобрение. На нее он не смотрел вовсе.

Обиделся? Рассердился? Даже не поняла, за что.

Глеб вернулся внутрь, но раньше мотнул головой собаке, та поняла жест и исчезла, скрывшись между постройками.

– Пошли? – спросил веселый Игнат.

На него, похоже, недовольные взгляды хозяина нисколько не действовали. А Даша чувствовала себя не в своей тарелке. Понятно, она своим сегодняшним вторжением нарушила какие-то планы Глеба, но так ведь тот еще вчера сам приглашал ее в гости. Не хотел, чтобы приходила, так бы сразу и сказал.

Зато Игнат солнечно улыбался. И тогда она решила, что будет общаться с ним, это куда приятнее, чем с букой-хозяином. Улынулась, взяла мужика под руку и вошла вместе с ним. Глеб стоял у мойки, вытирая полотенцем вымытые руки. Короткий взгляд в их сторону, а потом ледяное, невозмутимое спокойствие на лице.

– Подойдите, Даша. Посадите кота.

От холода в его голосе Даше стало еще обиднее. То, что Игнат стоит рядом, моментально забылось.

– Глеб, я думаю, с Брутом все в порядке. Мы, наверное, пойдем. У вас гости, не будем отвлекать.

– Посадите кота.

Ровно, спокойно. Но послушаться нельзя. Брутечка был усажен на смотровой стол, а Даша отошла чуть в сторонку и уставилась невидящим взглядом в окно. Игната ситуация, по всей вероятности, развлекла, потому что он отошел к стене и встал, скрестив руки на груди.

– Глеб, ты что, тут практикуешь? – спросил как-то с подковыркой.

Удостоился еще одного быстрого взгляда и лаконичного ответа:

– Нет.

Непонятное напряжение постепенно сгущалось, Даше оно не нравилось.

– Вы приучаете его к лотку?

Спрашивал Глеб. Так, словно слов Дашиных, сказанных раньше, не слышал вовсе.

– Да, – ответила она так сухо и нейтрально. – Спасибо. Извините за беспокойство.

Тот не ответил, закончив возиться с котенком, отошел к шкафу, стал что-то там искать.

– Дашенька, а куда это вы собрались? – оживился Игнат. – Только-только познакомились, а вы уходите? Мы вас не отпустим. У нас тут шашлычок заготовлен.

Мужчина явно пребывал в отличном настроении, так и лучился дружелюбием.

Кто это «мы»? – хотелось ей спросить. Явно не хозяин.

Собиралась уже вежливо отказаться, сославшись на неотложные дела, но в этот момент в дверях возникла Марта, а следом за ней молодая женщина. Они с Дашей уставились друг на друга.

Женщина была небольшого роста, тонкокостная, красивая какой-то нервной красотой. Длинные темные волосы заколоты в хорошо продуманном, беспорядке. Пухлые губы подрагивают, в зеленых глазах ревнивая тревожность.

Игнат подошел к ней, поздоровался:

– Привет, Алла.

Глава 6

Та отстраненно кивнула, потом перевела взгляд на хозяина и проговорила:

– Глеб? – были в ее голосе какие-то собственнические нотки.

Понятно, что дамочка явно не ожидала увидеть тут каких-то посторонних девиц. Глеб реплику проигнорировал, продолжая заниматься своим делом.

О, а хозяин-то у нас востребованный мачо!

Это вызвало в Даше мгновенный водоворот чувств и эмоций. Результирующим оказался протест. Хотят поскорее от нее избавиться? Ну-ну.

Даша уже не знала, чего ей хотелось больше – уйти или досадить этой Алле. Но еще больше Глебу. За то, что дал повод на что-то надеяться. Хотя какой повод? Она сама себе все придумала. Ему просто делать нечего в деревне, тут она так кстати подвернулась, чего б не заняться от скуки? А у самого, значит, личная жизнь, полная развлечений.

Но что мешает теперь ей развлечься?

Что там говорили? Шашлычок?

– Ой, Игнат... мне неудобно. Да и хозяин, наверное, будет против, – сказано было с придыханием, так, будто она об этом приглашении всю жизнь мечтала.

Ну, немного артистизма, блеск в глазах, смущение – все это несложно было разыграть. Даша и не такие представления устраивала, когда хотела.

– О чем вы говорите, Дашенька! Наш хозяин будет в полном восторге! Правда, Глеб?!

– Разумеется, – ответил тот так же ровно, как если бы это происходило не у него дома, а за тридевять земель.

– Ну я не знаю... неудобно.

Но Игнат уже завелся:

– Отказ не принимается, Глеб, скажи хоть ты!

– Оставайтесь, Даша, я буду рад.

Рад он будет!? Хотелось сказать, как Станиславский: «Не верю!».

Но эта Алла с такой надеждой смотрела на нее. Прямо на лице написано: когда же ты уберешься? Даша взглянула на Игната, улыбнулась ему и промолвила:

– Хорошо.

Алла, кажется, даже подурнела лицом. Или это только кажется? Игнат, похоже, искренне обрадовался, подошел к Даше.

– Пошли, поможешь, – и потянул ее за руку. – Ты не против перейти на «ты»?

Это его непосредственное поведение напоминало студенческие посиделки, было таким уютным и привычным, что Даша согласилась с ходу.

– Не против, – ответила она.

Но уйти просто так, оставив Брута беспризорным, нельзя: а вдруг этот проказник снова навалится? Да и вообще, как-то...

– погоди, я Брута домой отнесу.

А после перевела взгляд на Глеба. Она честно собиралась поблагодарить мужчину по всем правилам вежливости. В конце концов, он ведь не обязан был вообще тратить свое время на какого-то чужого питомца. Забрать котика, унести его домой и запереть там. Ну, устроит погром, так то ж на ее территории, не страшно. Взглянула в его глаза и осеклась.

В их глубине клубился хорошо скрытый гнев.

– Алла, Игнат, можете идти начинать заниматься подготовкой. Даша сейчас вас догонит, – ровный, прохладный тон.

Алла как-то резко повернулась и вышла. Игнат ткнул в Глеба пальцем со словами:

– Мы ждем, а ты, Даша, не задерживайся! – И пошел следом.

С его уходом в комнате как-то вдруг похолодало. Глеб подошел к столу, на котором деловито вылизывался Брут, зажав что-то в кулаке. На нее он не смотрел. Запал у Даши как-то сдулся, расхотелось кому-то что-то доказывать. Да и зачем? Они же все равно что с разных планет.

– Извините, Глеб, я не хотела доставить вам неудобства. У вас гости, а я, наверное, все-таки пойду домой. А вы потом...

– Подойди сюда, – прервал он ее, показывая пальцем на место прямо перед ним.

Взгляд требовал подчинения. Даша подошла, встав прямо перед ним. Он взял ее руку, положил в ладонь пузырек, что держал в кулаке, и мягко загнул пальцы. Снова странная дрожь и внезапное томление.

– Что это? – прошептала она.

– Витамины для твоего Брута, – он почему-то понизил голос, продолжая удерживать ее руку в своих.

– Зачем? – прошептала Даша.

– Глупый вопрос. Чтобы малыш рос здоровым.

– Спасибо. Зачем вы это делаете? – говорить ему «ты» язык не поворачивался.

Он не ответил. Даша высвободила руку, взяла котенка и собралась уже уходить, как мужчина проговорил:

– Куда ты собралась?

– Домой.

Разве ему неясно?

– Почему не хочешь остаться?

Вот так дела. Только что всем своим видом выражал недовольство, а сейчас? Даша смотрела в его глаза, гнева в них уже не было, только какое-то сосредоточенное внимание.

– Я...

Неизвестно, что он прочел в ее взгляде, но морщинки у мужчины на лбу разгладились.

– Иди, поможешь ребятам.

– А как же кот? – неуверенно проговорила она.

– Оставь кота в покое, за ним присмотрит Марта.

Видя, что Даша продолжает сомневаться, добавил:

– В саду.

Ну если так. Она уже собиралась выйти, совершенно дезориентированная странными перепадами его настроения, как он вдруг взял ее за руку, заставив смотреть ему в глаза.

– Даша... Тебе понравился Игнат?

Ее будто холодной водой облили.

– К чему этот вопрос? – спросила она, отнимая руку и отходя.

Он опять странно реагировал. Сам сделал шаг к ней, останавливая:

– Постой. Посмотри на меня. Даша.

Ни малейшего желания не было смотреть на него, но Даша подчинилась. Теперь в глубине глаз Глеба таилось странное удовлетворение. Он снова коснулся ее руки медленным скользящим жестом и добавил уже мягче:

– Иди.

И Даша вышла, окончательно перестав понимать, что к чему.

Глеб совсем заморочил ей мозги. Это ж моральный садизм какой-то, так манипулировать эмоциями. Дашу нашел Игнат, когда она медленно брела по двору.

– Вот ты где! Пошли, поможешь мне.

– Алле – ты хотел сказать? – хмуро спросила Даша.

Он скроил уморительную гримасу и заговорщически зашептал, округлив глаза:

– Поверь, со мной тебе будет куда интереснее, чем с Алкой. Тем более что делать ей ничего не надо, мясо давно заготовлено.

– Да ну? – она прищурилась недоверчиво, но скрытое веселье Игната уже развеяло ее мрачное настроение.

– Ну что, пошли костер разжигать?

– А пошли! – воодушевилась Даша.

За разговорчиками у Игната можно было вывести много интересного. Или немного – как получится. Он показался ей в этом плане куда перспективнее Глеба, тот вообще непроницаемый. Бэтмен замороженный, блин. А Игнат пусть и слегка нагловатый, но пределов вежливости не переходил и эмоциями ее не манипулировал.

Во всяком случае, так ей показалось.

Глава 7

В очередной раз пришлось поразиться, какой же огромный участок у Глеба. Но Даша не могла не признать, что распланировано там все рационально. Хотя, конечно, оставалось загадкой, зачем одному человеку столько различных строений. Потом она подумала – возможно, это все досталось Глебу от прежних хозяев?

Это было логичнее.

Место, отведенное под зону барбекю, было спрятано в глубине сада. Имелась площадка с кострищем посередине, оформленная декоративными бревнами и пеньками, и закрытая беседка-теремок на случай плохой погоды. А мангал стоял чуть в стороне. Там даже был гамак с тентом, в котором сейчас качалась Алла. Увидев их с Игнатом, изобразила бледное подобие улыбки и отвернулась.

Даше показалось, что та плохо себя чувствует, она тихонько поделилась своим предположением с Игнатом. Тот только хмыкнул и высказался довольно странно:

– Она просто не может получить то, что хочет.

И велел не отвлекаться.

Нет, вы подумайте – и этот норовит приказывать! Однако Игнат быстро просек начинавшее закипать возмущение и неожиданно предложил:

– Хочешь яблочко прямо с ветки?

Против яблочек Даша ничего не имела.

– А как же костер разжигать?

– А без проблем, – ответил Игнат.

На удивление быстро сложил маленький костерок, поджег с одной спички. И как только веселый огонек принялся лизать щепки, обложил его сухими поленьями. Даша с интересом наблюдала, как он ловко управляет, отмечая, что у мужчины очень аккуратные и ловкие руки, хоть и большие, как лопаты. Невольно глянула на свою руку и хихикнула, ее ладонь могла утонуть в его ручище незамеченной.

Но тут память внезапно подбросила воспоминание о руках Глеба, о его ладонях, касавшихся ее. Сразу напал на лицо румянец и стало трудно дышать. Потому что воспоминание пробудило странные чувства и то ощущение беспомощности и одновременно защищенности, что она испытывала тогда, в сарае. Подумалось вдруг – а не была ли и эта Алла его моделью? От этой мысли стало как-то нехорошо.

И кстати, где до сих пор Глеб? Странно как-то: гости сами по себе, хозяин сам по себе.

– Ну вот, я готов! – бодрый голос Игната вывел ее из размышлений.

Даша встрепенулась. Он стоял рядом, улыбающийся, весь такой положительный.

– А почему ты углями не пользуешься?

– Только настоящее, Дашенька. Все должно быть только настоящее. Ну, выбирай яблочко! – и весело подмигнул.

Несколько огромных старых яблонь росли в саду недалеко от места, которое хозяева этого участка облюбовали для отдыха. Вероятно, яблони служили скорее для красоты, чем для пользы, потому что уж слишком они разрослись. Видно, что рука садовника сюда никогда не добиралась. Яркие плоды среди ветвей радовали глаз, они создавали настроение.

– Вон то! – лукаво прищурилась Даша, показывая пальцем на красный бочок, светящийся сквозь листву почти у самой верхушки.

– Кхम्म... Прекрасная дама, вы уж посадили бы вашего верного рыцаря, там ветки-то совсем тонкие, не выдержат мой вес, – шутиливо отбредивался Игнат, примериваясь, как бы ловчее влезть на дерево.

Он уже начал взбираться, как вдруг Даше пришла в голову совсем уж глупая, но веселая мысль:

– Погодите! Давайте я!

И полезла на дерево быстро, как кошка: лазать на деревья она всегда любила. Игнат только рот разинул, а потом беззаботно рассмеялся и полез следом, только с другой стороны. Оба долезли почти до той высокой ветки, на самом конце которой висело крупное, картинно красивое красное яблоко, и там остановились.

– Все, дальше осторожно, Дашенька, – говорил Игнат.

– Ага, – а ее уже захватил азарт. – Держи меня, я сейчас...

– Держу, – пыхтел мужик, усаживаясь удобнее на ветку и подхватывая ее под живот и под попу.

Надо сказать, что в погоне за призом, мирно покачивавшимся среди ветвей, и Даша, и Игнат не особо задумывались, как смотрятся снизу. Даша наконец дотянулась из последних сил, сорвала яблоко и теперь довольная, хохоча, завалилась в объятия Игната.

Именно этот момент почему-то выбрали новые участники представления, чтобы появиться на поляне. Даша, еще не перестав смеяться, глянула вниз. У костра стоял Глеб, рядом с ним еще двое – мужчина и женщина.

Мужчина воскликнул, присвистнув:

– Оооо... Какой вид!

Даша слегка смутилась. Женщина, покачив головой, отметила:

– Игнат времени даром не теряет.

Прошла к гамаку, в котором покачивалась Алла, и села рядом, обняв ту за плечи. А мужчина внизу продолжал:

– Бросьте этого бестолкового медведя, милая нимфа, спускайтесь к нам.

– Иди к черту, Вадик, – смеясь, огрызнулся Игнат, по-прежнему крепко держа Дашу в объятиях.

В глазах Глеба была ярость. Именно это увидела Даша, взглянув на него. Все веселье как рукой сняло. Стала выкарабкиваться. Глеб подошел к дереву, негромко произнес:

– Даша, спускайся немедленно. А ты, Игнат, думай головой.

Отчитал как детей.

– Есть, товарищ полковник, – пробормотал Игнат, выпуская Дашу из объятий.

– Полковник? – тихонько переспросила она и на миг замешкалась, потому что мелькнули давешние подозрения. – А ты?

– А я майор, – шепнул тот ей в ушко, придерживая.

Глеб снизу грозно повторил:

– Спускайся. Я жду!

Интересно, как это ему удалось – рывкнуть так. И тихо, и свирепо.

– Сейчас... – пробормотала Даша, стараясь спуститься как можно быстрее.

Торопилась, видимо, потому и оступилась на последней ветке. Чтобы кулем полететь вниз и сразу же очутиться у Глеба в руках. Он сжимал ее крепко и смотрел в глаза. Это продолжалось, может, секунду-другую, но Даше показалось, что тонет в его хищных глазах уже целую вечность. Потом он перевел взгляд на яблоко, что она держала в руке, поставил на землю и отошел, не глядя больше в ее сторону.

А Даша почувствовала себя наказанной маленькой девочкой.

Сзади подошел Игнат, наклонился и, пользуясь ее замешательством, смачно откусил самый красивый бочок яблока.

– Ты!..

– Угу, – пробубнил он, жуя. – В большой семье клювом не щелкают!

Она все еще злилась и пыхтела, но вместе с возмущением на нахального Игната к ней вернулось нормальное настроение.

– Хотите еще яблочко? – тут же с готовностью предложил свои услуги Вадим.

Глеб скользнул по ним быстрым взглядом и проговорил ровно:

– Парни, займитесь делом, нечего к девочке приставать.

Парни переглянулись, крикнули и пошли выполнять. А Даша осталась, пытаясь понять, что это опять было.

– Идем к костру, – окликнул ее Игнат.

Однако ей хотелось обдумать все спокойно, а там, рядом с Глебом, думать нормально не получалось, туман какой-то в голову лез и мысли разные дурацкие. Она решила присоединиться к женщинам.

Алла по-прежнему вяло покачивалась в гамаке, зато Надежда – так звали вторую гостью – решила заняться легкими закусками, пока мужчины всецело отдались приготовлению главного мужского блюда – жареного мяса.

Там же неподалеку резвился среди травы Брут, а рядом с трагическим «лицом» возлежала Марта, всем своим видом демонстрируя неудовольствие. Хотя в какой-то момент, глядя на них, становилось ясно: собаке тоже забавно наблюдать, как котенок носится и кувыркается в траве.

Идиллия полная.

Удостоверившись, что с ее подопечным все в полном порядке, Даша стала наблюдать за компанией. Пришла к интересному выводу: их всех что-то объединяет. Потому что разговоры велись какие-то ей малопонятные, кодированные, что ли. И понимали они друг друга с полуслова. И почти не пили.

Еще заметила, что женщины, Алла и Надежда, держались вместе. А мужики – Вадим и Игнат – нет. Те были поодиночке и без подружек. То-то каждый из них все норовил оттянуть на себя ее внимание. Но из присутствующих Дашу интересовал только один мужчина.

Тем временем поспело мясо. Все стали рассаживаться, где кому удобно. Игнат позвал Дашу, приглашая на свой пенек:

– Иди сюда, тут мясо самое лучшее!

Она даже не успела среагировать, раздался негромкий голос Глеба:

– Даша, сядь сюда.

На мгновение все разговоры стихли, но потом как ни в чем не бывало продолжились, только у Аллы лицо странно покривилось. Чтобы не акцентировать лишнее внимание на своей особе, Даша села, куда ей сказали.

– Если гора не идет к Магомету... – проговорил Игнат и пристроился со своей тарелкой у Дашиных ног. – То он садится к костру поближе!

– Смотри не сгори, – фыркнула Надежда.

Еще Даша обратила внимание, что общий смех и веселье так и не затронули хозяина, он оставался серьезным и каким-то отстраненным. Пользуясь тем, что сейчас Глеб был занят беседой с Надеждой и Вадимом, тихонько спросила у Игната:

– Откуда вы Глеба знаете?

– Так служили вместе, – просто ответил тот.

А глаза-то у него хитроватые. Решилась еще спросить:

– А где служили?

– Ох, – вздохнул мужик, потянувшись за еще одним куском мяса, – где мы только не служили.

– И в горячих точках? – взволнованно спросила Даша.

Тот приподнял бровь, взглянул мельком в сторону Глеба и, убедившись, что тот в его сторону не смотрит, шепнул:

– Вообще-то, мы там в основном и...

В этот момент Глеб бросил на него странный взгляд, словно услышал. Игнат почесал затылок и проговорил:

– Но об этом лучше у него самого спрашивать.

– Ага... Ну ладно, – неуверенно шепнула Даша.

Таинственные какие, блин.

– А давай лучше о тебе? – спросил Игнат.

О себе? А чего б не рассказать? Она стала рассказывать, ей-то чего скрывать, обычной российской студентке истфака. Постепенно стали смеяться, особенно когда студенческие байки начал вспоминать сам Игнат. Все это время Глеб не выпускал их из поля зрения. И постоянное давление его воли ощущалось в полной мере, заставляя Дашу ежиться.

Неизвестно, как планировали провести этот и следующий день гости, но к вечеру, видя пасмурное настроение хозяина, стали собираться. Надежда с мрачной Аллой уехали первыми, а Вадим с Игнатом еще прощались. И пока Вадим о чем-то говорил с Глебом, Игнат умудрился под шумок выторговать у Даши обещание позвонить ему и обменяться номерами телефонов.

Они с Глебом стояли за воротами, глядя, как отъехала машина ребят, скрываясь за поворотом. Собственно, Даша тоже собиралась уходить, вот только Брута забрать надо.

– Спасибо, Глеб, за чудесный день. Мне пора, – начала она.

– Заходи, – ровно проговорил Глеб, приглашая ее войти.

Глава 8

Почему-то стало страшно, но Даша вошла.

– Зачем? – спросила негромко.

Он молча запирает ворота. Повернулся, только когда закончил.

– Зачем? – переспросил все так же невозмутимо.

В этот миг словно вихрь промчался. А она оказалась у него в руках, прижата к створке. Взгляд его скользил по лицу, а Дашу заливало легким ужасом.

– Затем, что я еще не услышал извинений.

– За что? – она аж обмерла.

– За то.

А потом губы его прижались к ее губам, и мир улетел куда-то к чертовой бабушке.

– За что? – с трудом пролепетала она, когда мужчина отстранился, а в глазах прояснилось.

– За все! За то, что строила глазки Игнату. И Вадику! За все!

О-о... Даша совсем растерялась. А он оглядывал ее жадным взглядом и горячо шептал:

– Что ты делала с Игнатом на дереве? Где были его руки? Он тебе нравится?!

Наконец до нее дошло. Это что, ревность?!

– Я не слышу твоих извинений! – прошипел он, вновь припадая к ее губам.

Ее опять захлестнула волна невероятных ощущений. Руки, губы... Как вынырнуть из этого омута? Где ее хваленая трезвая голова?..

И опять он отстранился, прожигая ее взглядом. Не сразу, когда смогла говорить, сами собой прошелестели слова:

– Глеб... извини.

– Извинения приняты.

Прижался лбом к ее лбу, прошептал:

– Ты... Я держался, старался избежать этого, но...

Покачал головой, яростно что-то отрицая. Словно боролся с собой.

– Ты еще можешь уйти. А можешь остаться. Решай. Но знай, обратного пути не будет.

Его хищные глаза вглядывались в нее, ловили внутренний отклик.

Остаться было страшно, но уйти и лишиться этого – нет. Ни за что!

Торжество в его взоре и непонятная тоска.

– Обратного пути не будет. Ты моя теперь. Моя, слышишь?!

Она смогла только кивнуть в ответ, пока мужчина быстро, чуть ли не бегом, нес ее на руках в дом, куда-то наверх, наверное в спальню.

Киселем текли мысли. Как так? За два дня – да сразу в постель? Глупо, неприлично. Но противиться притяжению не было ни сил, ни желания.

Желания...

Желания захлестывали томительной сладкой волной. Заставляя кровь бурлить, словно молодое вино. Его гулко стучащее сердце казалось лучшей в мире музыкой.

Обратного пути не будет, сказал он?

Обратного пути не нужно.

Как-то нереально. Невесомо, волшебнo, немного страшно.

Даше все казалось нереальным, будто не с ней это происходит. В большом двухэтажном доме, куда принес ее Глеб, было тихо и темно. Опустил на пол у дверей большой полупустой комнаты. Точнее, практически пустой, потому что там были всего только широкая кровать с

одной металлической спинкой в изголовье и большая плазменная панель на противоположной стене. Все. Никаких занавесок на окнах. Только толстые светонепроницаемые шторы.

Поставив Дашу на пол перед собой, он ненадолго затих, прикрыв глаза и прижимая ее к себе.

– Глеб, – прошептала она. – Я ничего не знаю о тебе, я даже не знаю точно, как тебя зовут...

– Молчи, – негромко проговорил, не открывая глаз. – Ты все узнаешь, когда придет время. А сейчас просто помолчи.

– Да...

Подчиниться ему казалось так естественно, потому что его ладони снова касались ее, принося то ощущение беспомощности с защищенностью пополам. Он гладил ее лицо и тело, словно лепил. И так блаженно было чувствовать себя мягкой глиной в этих знающих, уверенных руках.

Несколько шагов еще, они очутились в центре комнаты.

– Закрой глаза.

Ровный голос звучал теперь чуть хрипло. Заставляя ее вздрагивать, покрываясь гусиной кожей от томления. Даша послушно закрыла глаза.

А он обошел ее кругом, коснулся снова, вызывая тихий вздох.

Так странно, раньше ведь всегда контролировала себя, свою реакцию на любого из парней. Да и не вызывал в ней никто подобной реакции, когда от одного касания или звука голоса улетает сознание. Сейчас даже взгляд его вызывал у нее в груди холодок предвкушения неизведанного блаженства.

Снова прикосновение. Осторожно снимает с нее одежду.

– Хочу увидеть тебя, – шепот.

Дрожь.

Смутное ощущение, что надо что-то сделать, необходимо... Но ладони поглаживают ее руки, скользят, лепят... Вспомнила.

– Глеб, мне надо помыться, я грязная, вся дымом провоняла.

– Тишшшш. Помоешься, когда я скажу. Поняла? Скажи «да».

И снова касания, сильные, нежные руки снимают остатки одежды.

– Да.

– Молодец.

Опять мысль не дает покоя.

– Брут...

– С ним Марта, – в его голосе дрожь нетерпения.

Голод.

Легкий поцелуй в живот уносит разум куда-то. Вздох. Губы спускаются ниже, руки... Что он творит с ней? Что она творит...

Не сегодня она будет об этом думать. Не сейчас, когда стальные объятия обволакивают расплавленным кольцом, а сам он держит ее на грани, будто несет на крыльях.

Будто орел, сжимающий в когтях свою добычу, и добыча стонет, растворяясь в блаженстве. О, если бы хищник ощущал хотя бы половину того, что ощущает сейчас жертва.

Но он ощущал все еще ярче.

Вадим обнаружил, что забыл у Глеба сумку с вещами, когда они уже успели доехать почти до самой трассы. Развернул машину, собираясь вернуться, но Игнат, сидевший рядом на пассажирском сидении, тут же отреагировал:

– Ты чего? Куда собрался?

- Да сумку забыл, черт...
- Не вздумай. Назад мы не поедem.
- Это почему же?

Игнат откинулся на спинку сидения, закатывая глаза. Потом развернулся к другу всем корпусом и проговорил:

- Давно видел шефа таким?
- Ну, допустим, – прищурился Вадим.
- А теперь делай выводы, – проговорил Игнат и отвернулся к окну.
- Ха, так ты поэтому весь вечер подбивал клинья под девчонку? – хохотнул тот.

Игнат ответил не сразу, какое-то время молчал, наморщив лоб.

- Нет, не поэтому. Вернее, не только поэтому, – и замолчал снова.
- Сказал «а», говори «б».

– А чего говорить, девочка мне понравилась. Свеженькая, чистая, – Игнат умолк на секунду, словно ушел во внутренне созерцание. – Наивная, но с таким стержнем в душе... Знаешь, такая может быть с ним рядом.

- Так ты, стало быть, шефу подыграл?
- Некоторым образом, – дернул щекой парень. – Ты же видел, как он на нее реагирует?
- Видел, – кивнул Вадим.
- Ну и вот. Да, если хочешь, я его немного подтолкнул. Если подтолкнул. А так-то...

Если мне это просто показалось, – Игнат провел ладонью по лицу и вымученно улыбнулся, – значит, мне повезет и девушкой займусь я.

Потом добавил:

- А тебя чтобы рядом с ней не видел!

Вадим искренне расхохотался, поднимая руки:

- Да ладно. Она, конечно, симпатичная, но раз уж такие дела, то я отхожу в сторону!
- Ага. Давай брат, разворачивай. Сегодня мы к Глебу Виталичу точно не поедem. И завтра тоже. А потом видно будет.

– Знаешь, ты, наверное, прав, – проговорил Вадим, когда они уже отъехали в сторону трассы. – Алка тоже ее сразу просекла.

– Алке пора перестать считать Глеба своей собственностью. Тем более что он ей повода не давал.

- А, – махнул рукой Игнат. – Разве ей нужен повод?
- Иногда я Надьке сочувствую, – хохотнул Вадим.
- Может, сам ею займешься?
- Нет уж, увольте, – открестился мужик. – Мне пора подумать о чем-то настоящем.
- Ты прав, брат, – сказал Игнат, внезапно приуныв.

Вадим скользнул взглядом по фигуре друга, глядевшего куда-то вбок, протянул:

- Что, зацепила она тебя?

Тот отвернулся к окну, поправил пятерней волосы, потом провел пальцами по торпеде. Но ничего не ответил, промолчал.

Глава 9

Девушка спала, раскинувшись в его постели. Лунный свет заливал ее фигурку, издали она казалась серебристой. Стоя у окна, Глеб смотрел не на нее, он смотрел в темноту ночи.

Во что он ввязался...

Что с ним будет? Что будет с ней?

Одного взгляда на спящую Дашу оказалось достаточно, чтобы принять решение. Впрочем, решение он принял раньше, как только увидел ее, распластанную на земле, изумительную в своем порыве и беспомощности. А то, что произошло сейчас, – неизбежное следствие.

Она была для него слишком, невозможно притягательна. Ее эмоции отражались так ярко – любопытство, радость, смущение. Она пыхла, как рассерженный ежик, и доверчиво замирала в ожидании под его руками, стоило к ней прикоснуться.

Своим вторжением ребята немного смешали ему карты.

Глеб не планировал такого быстрого развития событий. Он собирался действовать медленно, постепенно. Лепить ее, приручать. Но так даже лучше. Лучше, когда выбор сделан. Теперь главное – не упустить контроль.

Девушка пошевелилась, рука беспомощно зашарила по кровати. Искала его. Мужчина почувствовал стеснение в груди, подошел и лег рядом, забирая ее в объятия. Даша свернулась клубочком, а его почему-то прошло внезапным предчувствием. Что он может потерять ее. Если...

Потом просто закрыл глаза. Пусть все идет как идет.

У Глеба был кошмар.

Проснулся на рассвете в холодном поту. Долго приходил в себя, нервно сглатывал, зажмурившись и медленно осознавая, что это сон. Наконец выдохнул и перевел взгляд на девушку рядом.

Даша спала, стянув на себя все покрывало. Скукожилась – в спальне было прохладно. Встал, закрыл окно, набросил на нее мягкий шерстяной плед. Потом долго стоял, приходя в себя и обретая спокойствие. Смотрел на нее.

Что ж за чудо такое судьба послала ему в подарок... Теперь из-под пледа выглядывали только пушистые русые волосы да еще тонкие пальчики правой руки. Словно почувствовав на себе взгляд, она потянулась во сне. Забавная, точно котенок. Волосы разметались по подушке.

Пусть поспит. А ему уже не заснуть.

Кошмар был из прошлой жизни. Из той ее части, которую Глебу хотелось навсегда забыть. Там, в той жизни, оставил он половину себя, а вынес... Вынес то, что вынес. И теперь это его часть.

Он тихо оделся, надо было пойти посмотреть, как там дела у Марты. Его слегка мучила совесть: бросил, бедную, на произвол судьбы прямо в лапы мелкого невоспитанного кота.

Картина, увиденная им, умилила. Многогрудая собака в изнеможении спала на коврике в холле, а наглый Брут у нее на голове. И хвост свесил прямо на нос. Глеб не удержался от смеха.

Марта отреагировала тут же. Проснулась, приоткрыла один глаз и уставилась укоризненным взглядом, всем своим видом говоря: «На кого ж ты меня покинул, хозяин? На этого изверга?»

А изверг продолжал мирно спать, как ни в чем не бывало. Глеб сжалился над собакой, мотнул ей головой:

– Гуляй.

Видать, здорово натерпелась. Марта с видимым облегчением стала аккуратно вылезать из-под Брута и... В этот момент кот дернулся во сне. Марта застыла, втянув голову в плечи. Глеб не выдержал, беззвучно расхохотался.

– Иди, моя очередь пасти это чудовище.

Марта буквально просияла и, шумно выдохнув от облегчения, умчалась во двор. Глеб склонился над спящим котенком, потыкал его пальцем:

– Ну, и как ты? Просыпаться не собираешься? Пошли готовить завтрак.

Просыпаться он явно не собирался. Взяв теплое тельце на руки, Глеб прижал его к груди и понес в кухню. Ибо оставлять это сокровище без присмотра никак нельзя, того и гляди обнаружишь сюрпризы в самом неожиданном месте. Все-таки котенок еще совсем маленький.

Устроил Брута на столе, на старом махровом полотенце, тот так и продолжал дрыхнуть. Судя по всему, ему снилось что-то такое кошачье, потому что во сне уморительно перебирал лапками, словно куда-то бежал.

Стало совсем светло. Глеб немного постоял, глядя в окно. Надо чем-то заняться, хотя бы приготовить завтрак. Скоро проснется Даша.

Знать бы еще, что готовит сегодняшний день.

Таких внезапных скачков в его личной жизни раньше не бывало.

Мужчина еще не свыкся с новой мыслью, что теперь он несет за эту девочку ответственность. Однако нельзя сказать, что это неприятно. Неожиданно только. Все планы разом придется переменить. Глебу вдруг сделалось невероятно тоскливо. Это длилось всего мгновение, и к Даше не имело никакого отношения. Просто предчувствие.

Просто прошлое мрачной вспышкой мелькнуло в памяти, предупреждением, что счастье может оказаться обманкой. Или хуже того. Он оперся руками о стол, выдохнул, потом повернулся, закрыв глаза. Все будет хорошо.

Проснуться утром одной в чужой постели и долго силиться понять, как здесь оказалась. А потом вспомнить – и чуть не сдохнуть со стыда.

Ох, что она вчера тут вытворяла...

Как хорошо, что Глеба сейчас нет рядом!

Хотя, наверное, куда приятнее было бы проснуться в его объятиях.

Тут же дала себе ментальную затрещину. Совсем мозги последние растеряла. Честно говоря, Даша не знала, как будет смотреть Глебу в глаза. И как он к ней теперь отнесется? Вчера ночью было так хорошо...

Но это было вчера.

А сегодня, при свете дня, Даша не могла найти оправдания своему поведению. Не иначе как умом тронулась. И только собиралась встать и разыскать свою одежду, как дверь в спальню открылась.

Вошел Глеб, вместе с ним забежал Брут и деловито засеменил к кровати, задрав пушистый хвостик. Даша и ужасно обрадовалась, и чуть не провалилась сквозь землю от смущения. Покраснела. А кот уже взобрался на постель и теперь уверенно лез к ней, утопая в пледе по самое пузико.

Смотреть на Глеба Даша стеснялась, боязно было увидеть в его глазах холод и осуждение. Он подошел сам. Опустился рядом с ней на кровать, коснулся рукой ее подбородка. Дашу еще больше залило краской, сбилось дыхание.

– Посмотри на меня, – тот же ровный тон, по нему не определить, в каком настроении хозяин.

– Даша, – уже требовательно.

Подняла глаза. Глеб неувовимо улыбался.

Не осуждает. У нее отлегло от сердца.

– Вставай, – услышала она. – Иди мойся, а потом завтракать. И знакомиться.

Так и осталась с открытым ртом. Видимо, замешательство на Дашином лице позабавило мужчину. Он провел большим пальцем по ее полуоткрытым губам, вызвав короткий вздох. Легкое касание повторилась, пальцы погладили щеку и подбородок. Вслед за его пальцами сладкий огонь разливался по коже. Глаза сомкнулись, на мгновение она снова очутилась в его власти.

Откуда-то издали услышала, как Глеб повторил:

– Вставай, девочка.

Потом отошел к окну, щадя ее смущение, и отвернулся.

Брутя как раз добрался до хозяйки и, радостно урча, устроился у нее в ногах. Топтал лапками мягкий, пушистый плед, когтил, вертелся, потом начал вылизываться. Даша взяла его на руки, стала гладить, только сейчас поняла, насколько успела по нему соскучиться. Сама не заметила, как стала сюсюкать, опомнилась, только заметив, что Глеб смотрит на нее. Брут отправился на пол, а Даша заторопилась встать.

Не то чтобы в его взгляде было осуждение, просто она не хотела расстраивать его или вызывать неудовольствие своим поведением. Все-таки взрослый мужчина, холостяк.

О! Мысль вызвала мгновенное отрезвление.

Откуда ей известно, что он холостяк? Ответа у Даши не было. А окажись вдруг, что Глеб женат, она даже не знала, что и думать. Хорошо, он сам сказал, что будут знакомиться, значит, что-то о себе расскажет?

«Господи, пусть он окажется не женат», – пробормотала про себя Даша, обматываясь простыней.

Ее одежда валялась на полу. Честно говоря, одевать ее после душа не очень хотелось, потому что все пропылилось за вчерашний пикник и аж сюда разило дымом.

– В ванной халат, наденешь, как помоешься, – сказал Глеб не оборачиваясь.

– Спасибо, – пробормотала Даша и пошла к двери, ведущей в ванную.

В этот момент зазвонил его телефон.

Глава 10

Вышло как-то неожиданно, Даша даже оглянулась и застыла на месте. Глеб взглянул на экран, она заметила, как напряглась его спина.

– Да.

Через секунду:

– Нет. Уезжай немедленно.

Видимо, тот, кому эти слова относились, как-то воспротивился. Глеб сделал произвольное резкое движение. Даше показалось, что он в бешенстве, потому что он стремительно вышел, указав ей пальцем в сторону ванной.

Тревожно сразу стало и неудобно. И еще меньше хотелось злить и без того разозленного мужчину. Даша быстро пошла в душ, потом вспомнила про Брута – вдруг напрудит, пока она мыться будет. Заметалась. Потом, махнув на все рукой, побежала в ванную, погрозив котенку:

– Брут, вздумаешь меня позорить, мы с тобой крепко поспоримся!

Кот взглянул вслед хозяйке круглыми удивленными глазками – мол, за что? Я же само обаяние! Вскрабкался на кровать и устроился вылизываться на скомканном пледе.

А Даше все не давала покоя внезапная реакция Глеба на тот телефонный звонок. Не стала даже разглядывать ванную, хотя там было на что посмотреть – очень стильная, такая мужская, вся в синем с белыми вкраплениями. Помылась она быстро, волосы сушить не стала, завернула полотенцем. На вешалке действительно висел мужской банный халат, тоже синего цвета. Глебу он, наверное, был чуть ниже колена, но Дашка в халате утопла, рукава пришлось подворачивать дважды, а полы доставали почти до щиколоток.

В таком виде, закутанная в халат и с полотенцем на голове, выползла из ванной.

На пороге комнаты лежала Марта, перегораживая дверь. Стоило Даше шагнуть в сторону выхода, собака тут же встала, заслонив собой выход.

«Вот тебе на»... – подумала Даша.

– Ты меня не пускаешь? – спросила у собаки.

Та шевельнула бровями, отвела взгляд, но с места не сдвинулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.